

общество, извѣстное подъ Его именемъ?—Ясно, что утвержде-
ніе Толстого голословно, безосновательно и несогласно съ не-
сомнѣнными историческими свидѣтельствами.

Не признавая Иисуса Христа виновникомъ новаго ученія, Толстой съ своей стороны не указываетъ намъ опредѣленно и того, кто именно возвѣстилъ людямъ это ученіе. Онъ гово-
рить: „1800 лѣтъ тому назадъ среди языческаго Римскаго міра
явилось странное, не похожее ни на какое изъ прежнихъ, *но-
вое ученіе*, приписывавшееся человѣку Христу“. Но *какъ-же*
оно явилось?—Само собою? дѣйствіе оказалось безъ причины?—
Но такимъ отвѣтомъ удовлетвориться нельзя. 1800 лѣтъ на-
задъ—эпоха историческая. Отъ этой эпохи до насъ дошло мно-
го письменныхъ памятниковъ. Палестина была хорошо извѣ-
стна и грекамъ и римлянамъ, и персамъ и сирійцамъ. Отно-
сительно такой эпохи и такой страны нельзя ограничиваться
неопредѣленными отвѣтами; разсудокъ человѣческой требуетъ,
чтобы каждое историческое явленіе было уяснено по закону
достаточнаго основанія и чтобы каждому дѣйствію была ука-
зана его причина. Но Толстой, повидимому, ничего не хочетъ
знать объ этихъ разумныхъ требованіяхъ.

Но что же это за ученіе, странное и новое, которое, по
Толстому, явилось 1800 лѣтъ тому назадъ и приписывавшееся
человѣку Христу?—На этотъ вопросъ Толстой, какъ мы видѣли,
отвѣчаетъ ¹⁾ такъ: „ученіе, отрицавшее не только всякія бо-
жества,—всякій страхъ передъ ними, всякія гаданія и вѣру
въ нихъ, но и всякія человѣческія учрежденія и всякую необ-
ходимость въ нихъ“. Итакъ сущность христіанскаго ученія,
если только здѣсь о немъ идетъ рѣчь, Толстой полагаетъ въ
самомъ грубомъ *нигилизмѣ*—въ отрицаніи *всякихъ* божествъ
и въ отрицаніи *всякихъ* человѣческихъ учрежденій. Это разсуж-
деніе Толстаго какъ-то совѣстно даже опровергать; такъ оно для
каждаго здравомыслящаго человѣка до очевидности ложно...

Ученіе, отрицающее бытіе Божіе,—атеизмъ,—не можетъ
быть названо *новымъ* ученіемъ даже и для эпохи, бывшей
1800 лѣтъ тому назадъ. Оно было уже извѣстно Давиду, наз-

1) ст. 73.